

«Сработало», — хладнокровно зафиксировал Лу Пэй в своей голове.

Впрочем, внешне ему все равно пришлось изобразить сложный калейдоскоп из удивления, бурной радости и легкой нерешительности.

— Ты это серьезно?

Юань Цюэ:

— Угу.

Лу Пэй:

— На какое время Мамонт назначил завтрашний выезд на Хэсин-стрит?

Юань Цюэ:

— Ровно в полдень.

— Отлично. Значит, выезжаем по стандартной схеме, но обратно в эту дыру больше не возвращаемся, — Лу Пэй решил заранее прокачать в сокамернике чувство опасности и подготовить его к худшему. — Мамонт изначально не планировал оставлять нас в живых, так что не исключено, что уже завтра его шестерки перекроют нам все дороги.

Юань Цюэ:

— Хм.

Лу Пэй:

— Нас ждет запредельно жестокая погоня. Ты точно вывезешь этот махач?

Юань Цюэ ненадолго задумался и абсолютно уверенно отчеканил:

— Вывезу.

— Я со всем разберусь, — весомо повторил он.

Когда Юань Цюэ раздавал подобные обещания, от него всегда веяло такой железобетонной

мощью, что весь вечерний страх от преследования бродячих эков моментально испарился. Его спокойный тон действовал лучше любого успокоительного. И пускай Лу Пэй знал, что завтра система опять попытается устроить им кровавую баню, парень наконец-то смог расслабиться, почувствовав, как после дикого стресса его начинает клонить в сон.

— Пошли спать, — зевнул Лу Пэй. — Надо подкопить сил перед завтрашним шухером.

Юань Цюэ:

— Ладно.

Парни вернулись в камеру, и Лу Пэй с головой залез под одеяло.

Ночь окончательно вступила в свои права, и бледные лунные блики лениво скользили по темно-синей ткани занавесок.

Воздух на руднике по-прежнему отдавал стойким ароматом вековой пыли, напоминая застоявшийся городской смог. Этим специфическим амбре шло насквозь все подземное пространство, и от него невозможно было избавиться даже в зонах, где на полную мощность шпарили панели искусственного солнца.

Из-за того что местный рабочий класс годами не видел нормального дневного света, а уровень влажности в пещерах зашкаливал, местная медицина откровенно не справлялась. Статистика заболеваемости в Подземном ярусе была на целых 23% выше, чем на поверхности, особенно когда речь заходила о смертельных патологиях.

Сознание Лу Пэя медленно уплывало. В полузабытьи ему на секунду показалось, что лежавший на соседнем матрасе Юань Цюэ бесшумно поднялся и куда-то ушел.

Его мозг принялся хаотично прыгать по разным обрывкам снов и старых воспоминаний.

Самым безумным и наглым поступком в его сытом детстве был случай, когда он втихаря запрыгнул в кузов грузовика коммерческой исследовательской экспедиции и уехал далеко за пределы поселения.

После Великой зачистки, которая навсегда похоронила привычное летоисчисление от Рождества Христова, Человеческий Альянс эпохи Синьхо окопался на крошечном пятке земли в районе экватора. Огромные бетонные стены надежно защищали новую цивилизацию от внешних угроз. По сути, на всей планете остался лишь этот единственный пригодный для жизни оазис, а за пределами периметра людей ждала лишь смертельная опасность и дикие мутанты.

Когда исследователи обнаружили, что к ним в команду контрабандой затесался младший

наследник благородного семейства Лу, возвращаться назад было уже слишком поздно. Да и выделять отдельный броневик ради эвакуации одного мажора никто не стал.

И именно во время того безумного вояжа Лу Пэй случайно подобрал в пустыне находящегося без сознания ребенка.

Тот был тощим как щепка, а его лицо даже в отключке оставалось жутко напряженным — чистокровный брошенный волчонок.

Остаток пути он провел бок о бок с этим дикарем. И пускай приемыш не знал ни единого слова, исследователи в итоге довезли мелкого до города и сдали на поруки в местный приют. Лу Пэй на прощание клятвенно обещал пацану, что обязательно заберет его к себе в особняк, ведь родители как раз подыскивали ему компаньона для совместных занятий и учебы.

Лу Пэй тогда окрестил своего нового приятеля «Тайи», поскольку они откопали его на территории оазиса Тайи.

— Я хочу, чтобы Тайи жил со мной и помогал мне с уроками!

— Ах... — матушка лишь растерянно развела руками. — Боюсь, милый, это исключено. Мы уже утвердили кандидатуру другого достойного мальчика из приличной семьи.

— Мне нужен только Тайи!

— Он тебе не пара.

— Я хочу...

— Ты слишком избалован и капризен!

В наказание за эту истерику Лу Пэя на целых три месяца заперли под домашний арест в четырех стенах. А когда он наконец смог вырваться на волю и прибежал в тот самый приют, заведение уже успело благополучно обанкротиться и закрыться.

Новый компаньон, которого подобрала ему семья, был с круглыми глазами и постоянно неловко перебирал пальцами. Он услышал, как мальчик позвал его со спины: «Молодой господин».

У Лу Пэя в ту же секунду болезненно сжалось сердце.

— Прости... — едва слышно пробормотал Лу Пэй.

Он перевернулся на другой бок и начал постепенно приходить в себя. Сквозь веки уже пробивался свет, поэтому он с трудом заставил себя открыть глаза.

На часах было 10:31 утра. Самое время вставать.

Сегодня был официальный выходной, на отработку никого не гнали. Сокамерники толпились у самого порога, увлеченно перетирая о чем-то с кем-то из коридора. В самом проходе стоял сплошной гул и шум, зэки явно бурно обсуждали какую-то горячую новость.

Неужели в лагере намечается какой-то движ?

Лу Пэй сел на матрасе, дождался, пока затекшее после долгого сна тело окончательно проснется, и лениво поплелся приводить себя в порядок.

В общем умывальнике со всех сторон доносился взволнованный шепот:

— Точно тебе говорю, с Мамонтом реально беда стряслась.

— Да ладно, блядь, серьезно?!

— Сто пудов. Чэнхуа только что из его кабинета вернулся, сам видел: глаза по ложке, а туша уже каменная.

Лу Пэй: ...

У него аж уши наострились от такого инсайда.

Неужели смотрящий досрочно склеил ласты? Надо же, какой шикарный подарок с утра пораньше.

— Камеры начали поднимать, а там... один...

— Походу, это...

— Да ну на хер, правда?!

Похоже, банда уже всюю раскопала зацепки и вышла на след ликвидатора. Остальную часть диалога Лу Пэю выцепить не удалось, так что пришлось разочарованно свернуть шпионскую миссию, подхватить стакан со щеткой и зашагать обратно.

Путь от его камеры до умывальника шел через глухой Г-образный поворот. С каждым шагом доносившийся впереди шум становился все более яростным и зловещим, заставляя парня инстинктивно сбавить обороты.

Он осторожно высунул голову из-за угла. В коридоре было не протолкнуться.

— Все сходится, это точно этот щегол постарался.

— А где он сам?

— В камере нет, сто процентов уже за периметр рванул.

— А его слащавая подстилка где?

— Да походу тоже слинял в туман...

Толпа разъяренных амбалов зажала в кольцо как раз ту зону, где находилась его собственная каморка.

Внутри у Лу Пэя заворчалось дико хреновое предчувствие...

— Наземный.

Прямо над ухом призрачным эхом раздался знакомый тихий голос.

Лу Пэй от неожиданности чуть из штанов не выпрыгнул, но не успел он даже пикнуть, как чья-то ладонь намертво зажала ему рот и силой утащила вглубь темной ниши, вжав в широкую грудь.

Лу Пэй:

— ...М-мм?!

— За мной, — сухо бросил Юань Цюэ.

Лу Пэю ничего не оставалось, кроме как послушно семенить следом. Стоило им вырваться на пустую лестницу, как он на максимуме приглушил голос:

— Мамонта пришили, ты в курсе вообще?

Юань Цюэ:

— В курсе. Я его завалил.

Лу Пэй:

— ?

Лу Пэй:

— Да с какого перепугу?!

Юань Цюэ одарил его таким взглядом, словно перед ним стоял редкий клинический идиот.

— Он собирался объявить на нас охоту. Ты сам велел мне со всем разобраться.

В его голосе звучала абсолютная, железобетонная уверенность.

— Это было твое личное распоряжение.

Лу Пэй:

Слова сокамерника были настолько обезоруживающе прямолинейными, что Лу Пэй на несколько секунд начисто лишился дара речи. Он сделал пару глубоких вдохов, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, и выдавил:

— Ладно. Но тебя что, спалили на месте преступления?

— В тот момент — нет, — невозмутимо отозвался Юань Цюэ. — Но сейчас, похоже, да. Камеру под потолком, наверное, успели починить.

Лу Пэй: ...

В этот миг Лу Пэй впервые в жизни физически прочувствовал, что значит фраза «кулаки чешутся».

В самом конце коридора обнаружилась неприметная пожарная дверь. В обычное время ее держали наглухо запертой, поэтому из проема разило застоявшейся сыростью и плесенью. Парни на цыпочках, стараясь не издавать ни звука, начали спускаться по лестнице.

Когда они приоткрыли дверь на первом этаже, Лу Пэй успел сделать всего один шаг наружу. На расстоянии каких-то десяти метров его взгляд намертво пересекся с до боли знакомой физиономией. Перед ними стоял Джено.

Джено: ...

Лу Пэй: ...

Джено заголосил на весь сектор, срывая голосовые связки:

— ОНИ ЗДЕСЬ!!! ОНИ СВАЛИВАЮТ!!! ВСЕ СЮДА, ЖИВО!!!

Лу Пэй: !!!

«Да твою же мать!!!»

Истошный ор Джено мгновенно поднял на уши весь жилой блок.

— Эти двое?!

— Где они?!

— Внизу, на первом этаже! Хватайте их!

Разъяренный рев и топот десятков ног лавиной покатались из лестничных пролетов и коридоров за их спинами.

Лу Пэй в очередной раз за эти дни врубил режим форсажа и припустил так, что только пятки засверкали!

Он изо всех сил пытался не отставать от мелькающей впереди спины Юань Цюэ, пока за ними по пятам гналась толпа разъяренных бандитов.

Преследователи в открытую расчехлили стволы.

«Бах! Бах! Бам-бам!!!» — по всему двору эхом раскатилась беспорядочная пальба.

Дистанция для прицельной стрельбы из пистолетов была слишком большой, да и профессиональной огневой подготовкой местная шобла похвастаться не могла. Самая меткая пуля лишь хлестко чиркнула Лу Пэя по краю штанины, слегка оцарапав кожу на голени.

Парень и без того бегал не как олимпийский чемпион, а грохот огнестрела окончательно сбивал его с толку и мешал координировать движения. Лу Пэй начал стремительно выдыхаться и отставать.

— Хватайся, — Юань Цюэ резко вытянул руку назад, раскрывая ладонь.

Лу Пэй моментально вцепился в его пальцы, наивно полагая, что сокамерник сейчас просто потащит его за собой на буксире. Но не тут-то было.

Юань Цюэ железной хваткой перехватил его за предплечье, второй рукой подцепил за воротник куртки и одним мощным рывком, словно мешок с картошкой, крутанул парня в воздухе.

В следующую секунду Лу Пэй уже висел на его левом плече.

Лу Пэй: ???

Ввалив себе на загривок живой груз весом в 65 килограммов, Юань Цюэ даже темпа не сбавил, рванув в сторону парковки на максимальной скорости. Встречный ветер хлестал по лицу, а мир вокруг Лу Пэя превратился в смазанный калейдоскоп.

Твердое плечо киллера при каждом шаге со всей дури вжималось Лу Пэю прямо в желудок. Парня при такой brutальной транспортировке начало знатно выворачивать наизнанку.

— Юань... — судорожно засипел Лу Пэй, пытаясь поймать ртом воздух. — Юань... Цюэ... Слышь... Меня... Сейчас... Ва-а-ах!!!

У самого входа на парковку их ждал Лао Вэй. В его руке был зажат массивный пистолет, а на свирепой морде играла хищная, зловещая ухмылка.

Гигантская туша этого скандинавского полукровка высилась в проходе настоящей бетонной стеной, обойти которую не было никакой возможности.

— Тормози, тормози, стой!!! — в панике закричал Лу Пэй. — У этого шкафа ствол!

В следующую секунду Лу Пэй почувствовал, как земля на мгновение ушла у него из-под ног, и он буквально взлетел — Юань Цюэ с невероятной, звериной ловкостью оттолкнулся от пола и взмыл в воздух.

Когда черноволосый приземлился, он уже впечатал Лао Вэя подошвой прямо в цемент. Огромная туша великана рухнула с глухим, тяжелым звуком «Бам!», приложившись затылком о бетон.

Юань Цюэ слегка наклонился, перехватил пистолет Лао Вэя и сунул его в руки Лу Пэю:

— Держи.

Лу Пэй мертвой хваткой вцепился в ствол. Юань Цюэ протащил его на буксире еще десяток метров. Лу Пэй оглянулся через плечо: этот похожий на кита здоровяк уже валялся в глубоком нокауте от одного четкого удара ноги.

Юань Цюэ затормозил у синего пикапа, на котором обычно выезжал из лагеря, силой запихнул Лу Пэя на пассажирское сиденье и с грохотом захлопнул дверь.

Все произошло за считанные секунды, и лагерная погоня уже дышала им в затылок. Лу Пэй даже ремень безопасности накинуть не успел, как шедшая на таран машина преследователей нагло и оглушительно завывала клаксоном прямо перед их носом: «Ду-у-у!!!»

Приборная панель ожила, дизельный движок яростно взревел.

Стоило пикапу тронуться с места, как на них в лобовую атаку полетел минивэн. Юань Цюэ до упора выкрутил руль, и машина в опаснейшем заносе технично ушла от смертельного столкновения.

Задний бампер их пикапа с визгом чиркнул по фаре нападавших, после чего Юань Цюэ резко развернул тачку и погнал к восточному выезду с парковки.

А потерявший управление минивэн на полной скорости с размаху влетел в бочину стоявшего рядом небольшого грузовичка!

— Ду-Ду-Ду-Ду!!!

— Мать твою! — заорал водитель грузовика. — Ты куда прешь, глаза на жопу натянул?!

— Да заткнись ты, блядь, газуй за ними, упустим же!

Юань Цюэ вдавил педаль газа в пол, и пикап с разгону в щепки разнес полосатый шлагбаум.

Лу Пэй изо всех сил цеплялся за верхнюю поручень над дверью. Во время этого безумного виража он так сильно сжал пальцы, что суставы свело от резкой боли.

Только когда машина выровнялась на прямой дороге, он смог наконец выпустить ручку, дернуть ремень безопасности и с четким кликом защелкнуть замок.

Голова после брутальной транспортировки на чужом плече все еще шла кругом, а желудок подкатывал к самому горлу. Слава богу, что он ничего не ел весь вечер, иначе его бы уже давно вывернуло наизнанку прямо на лобовое стекло.

Когда первый шок немного утих, извилины в голове Лу Пэя наконец начали шевелиться.

И тут до него внезапно дошло: походу, он изначально все неправильно понял.

Когда функция спойлеров выдала ему ту кровавую сцену погони, и учитывая, что Мамонт к тому моменту уже дико в них сомневался, Лу Пэй на автомате решил, что смотрящий просто решил ликвидировать двух зажавшихся предателей. И недавняя попытка Жэнь Яо отравить его «Кукушкой» казалась железным тому подтверждением.

Но что, если... здесь сработал принцип «перевернутой причинно-следственной связи»?

Все наоборот! Причина и следствие поменялись местами!

Этот черноволосый Юань Цюэ обладает конской боевой мощью и абсолютно прямолинейными деревянными мозгами. Наслушавшись панических предупреждений Лу Пэя об опасности, парень на всякий пожарный решил сыграть на опережение и тупо пришел Мамонта на его же территории. Но на его беду, эту чертову, вовремя отремонтированную камеру под потолком успели запустить, и она зафиксировала его силуэт, из-за чего вся лагерная гвардия теперь и пытается порвать их на британский флаг.

Лу Пэй: ...

«Гребаная судьба просто издевается надо мной в извращенной форме!!!» — Лу Пэй мысленно закипал от ярости.

И стоило этому шокированному монологу завершиться в его голове, как позади раздался оглушительный, костедробительный грохот:

— Бу-у-ум!!!

Преследователи пустили в ход самодельные осколочные гранаты!

— Держись, — коротко бросил Юань Цюэ.

Впереди показался крутой серпантин.

Рельеф подземных дорог кардинально отличался от привычного верхнего ландшафта: здесь пути пролегали либо среди пологих земляных насыпей, либо спиралью обвивали гигантские каменные колонны, уходящие под самый свод земной коры.

Дорожное полотно виток за витком уходило вверх по каменному стволу, напоминая туго затянутую пуповину.

Пикап влетел на серпантин, а сзади, плотно притершись бампер к бамперу, за ними неслась целая кавалькада вражеских тачек.

Лу Пэй по-прежнему мертвой хваткой гипнотизировал верхний поручень, не сводя глаз с бокового зеркала. Задние машины продолжали яростно набирать ход. Вдруг из окна пассажирского сиденья идущей следом черной легковушки высунулась рука и швырнула наперерез дымовую шашку!

«Фьюх!»

Устроить слепую зону на такой извилистой и узкой горной тропе — это был чистокровный кошмар. Прекрасно понимая, что этот туман создан лишь для того, чтобы заставить их ударить по тормозам и вылететь в пропасть, Лу Пэй не сдержался и истошно заорал:

— Тормози! Тормози! Сбавь ход!!!

Юань Цюэ даже не подумал убрать ногу с газа. То ли благодаря идеальному знанию трассы, то ли чисто на звериных рефlekсах, но руль в его руках будто превратился в живое существо. Он виртуозно провел пикап вплотную к скальной стене и на полной скорости вывел машину из белой пелены.

Но едва они выскочили на чистый участок, как из тумана, намертво вцепившись в их задний бампер, вылетела та самая черная легковушка.

Впереди показался резкий обрыв. Юань Цюэ с силой рванул ручник, отправляя пикап в глубокий управляемый занос, и задние габаритные огни прочертили в ночной темноте яркую алую дугу.

Такой экстремальный маневр стал для преследователей полной неожиданностью и потребовал от них запредельной скорости реакции. Заметив перед капотом разверзшуюся пропасть, водитель идущей следом легковушки до упора выкрутил руль, но было уже слишком поздно. Внешние колеса со свистом полоснули по воздуху, и машина мгновенно потеряла баланс.

Через боковое зеркало Лу Пэй своими глазами наблюдал, как черный седан сорвался с горной

тропы и полетел вниз. На долю секунды он даже успел разглядеть искаженные ужасом лица людей в салоне.

— Они упали... — пробормотал Лу Пэй.

Но гонка на выживание на этом не закончилась. Из тумана вылетели остальные машины, а один из бандитов уже всю вылезал из люка, пытаясь зафиксировать на крыше автомат.

И все же бешено колотящееся сердце Лу Пэя немного успокоилось. Несмотря на весь этот смертельный аттракцион, Юань Цюэ за рулем действовал настолько безупречно, что от одного его присутствия веяло абсолютной надежностью. Парень смаковал эту мысль...

И вдруг в долю секунды его взгляд заledenел.

Нет.

Не то.

Все вообще не так.

Словно мощный электрический разряд прошел его позвоночник от затылка до поясницы. Лу Пэя затрясло.

Он снова ошибся. С самого начала просчитался.

— Ты... — Лу Пэй медленно повернул голову, в упор уставившись на Юань Цюэ. — Ты...

В памяти калейдоскопом вспыхнули обрывки старых фраз.

«Всю мокруху босс всегда вешает на Юань Цюэ».

«С тебя сывортка, с меня утилизация этого тела».

«Сделаю быстро, без шума и пыли».

Юань Цюэ — первоклассный, профессиональный киллер.

С какого перепугу такой профи станет допускать детские косяки в таком пустяковом деле, как лагерные камеры наблюдения?

— Ты ведь... — Лу Пэй договорил последнюю фразу, и каждое слово отозвалось в его ушах грохотом майской грозы. — Ты с самого начала сделал это умышленно.

Намеренно оставил этот глупый, топорный след.

Намеренно позволил себя раскрыть.

Намеренно подставил их под удар всей лагерной гвардии.

Намеренно... сделал так, чтобы они вдвоем пошли войной против целого преступного синдиката.

В это мгновение Лу Пэй наконец-то осознал истинный мотив Юань Цюэ.

Вчера ночью он наивно полагал, что своей актерской игрой и жалобными речами заставил черноволосую тварь прогнуться и пойти на уступки. Но ни хрена он его доверие не завоевал. Для Юань Цюэ он по-прежнему оставался скользким, изворотливым и готовым в любой момент переобуться Наземным мажором.

Юань Цюэ ему не верил.

И именно поэтому парень решил связать их одной кровью, сделав полноценными сообщниками в глазах мафии. Чтобы пути назад не было.

Даже если ради этого им придется стать кровными врагами самого Чжоу Цзу.

Юань Цюэ мельком скопил на него взгляд. Его маску раскусили, но парень остался пугающе спокоен, словно так все и должно быть.

Длинные черные пряди облепили его лицо, пара волосков упала на глаза. В этот момент пикап на полной скорости влетел в темный горный туннель.

Его черные бездны глаз, легко разрезая здешний густой полумрак, намертво зафиксировали лицо Лу Пэя.

— Ты сам это озвучил, — лениво бросил Юань Цюэ. — Сказал, что хочешь свалить отсюда вместе со мной.

Вот только «свалить вместе» в понимании этого подземного монстра означало лишь одно.

Наземный пижон обязан иметь при себе четкую готовность сдохнуть с ним в один день.

<http://bllate.org/book/17631/1730180>